

Выпуск осуществлен
при финансовой поддержке
Департамента средств
массовой информации
и рекламы города Москвы

Музей
Михаила
Афанасьевича
Булгакова

Рецензент: кандидат исторических наук А.И. Фролов

Опарин Д.А.
Большая Садовая, 10. История московского дома, рассказанная его жителями /
Д.А. Опарин. — М.: Кучково поле; ABCdesign, 2017. — 320 с.: ил.

Книга посвящена более чем вековой истории известного дома № 10 по Большой Садовой. В разное время здесь жили М.А. Булгаков, П.П. Кончаловский, В.И. Суриков, Г.Б. Якулов, Н.П. Рябушинский, бывали С.А. Есенин, Ф.Е. Каплан, В.В. Маяковский, А. Дункан, А.Б. Мариенгоф, А.В. Луначарский, А.А. Белый, М.С. Сарьян, О.Я. Рабин и многие другие. Однако в фокусе нашего исследования судьбы незначительных жителей дома — дореволюционных банкиров и присяжных поверенных, врачей и советских типографских работников, литераторов и портних, милиционеров и посольских сотрудников. История дома раскрывается в воспоминаниях его жителей, фотографиях из семейных собраний и архивных документах. Это результат четырехлетнего исследования научных сотрудников Музея М.А. Булгакова в рамках проекта «Дом на Большой Садовой».

Также в книге впервые публикуется автобиографическая повесть жительницы квартиры № 18, литератора Софьи Георгиевны Тадэ (1909–1976), «Дом Пигит», рассказывающая о событиях 1917–1924 годов.

ДМИТРИЙ ОПАРИН Этнолог, кандидат исторических наук. Старший преподаватель исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, научный сотрудник НИУ ВШЭ, научный сотрудник Музея М.А. Булгакова. Соавтор (вместе с фотографом Антоном Акимовым) книги «Истории московских домов, рассказанные их жителями».

ISBN 978-5-9950-0768-5
ISBN 978-5-4330-0095-7

© Российская государственная библиотека, 2017
© Российский государственный архив литературы и искусства, 2017
© Государственный архив Российской Федерации, 2017
© Государственная публичная историческая библиотека России, 2017
© Центральный государственный архив города Москвы, 2017
© Архив Департамента культурного наследия города Москвы, 2017
© Музей М.А. Булгакова, 2017
© Московский государственный музей С.А. Есенина, 2017
© Государственный центральный театральный музей имени А.А. Бахрушина, 2017
© Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А.В. Щусева, 2017
© Государственный центральный музей современной истории России, 2017
© Музей истории Мосэнерго, 2017
© Фонд Петра Кончаловского, 2017
© Уильям Клайн, 1964
© Коллекция Б.Е. Пастернака, 2017
© Коллекция А.А. Задикьяна, 2017
© Архив А.М. Щусева, 2017
© Опарин Д.А., текст, 2017
© Издательство «Кучково поле», издание, 2017
© ABCdesign, макет, 2017

6/ Введение

10/ **АРХИТЕКТУРА ДОМА**

15/ **Семья Пигитов** квартира № 5

31/ **Семья Сакизчи** квартира № 53

36/ **1904–1917**

43/ **Эразм Пентка** квартиры № 22 и 52

47/ **Евгения Львова-Шершеневич** квартира № 20

51/ **Андрей Кисляков** квартира № 4

55/ **Семья Соколовых** квартира № 31

61/ **Семья Варгановых** квартира № 7

68/ **1917–1941**

79/ **Михаил Булгаков** квартиры № 50 и 34

87/ **Семья Гордонов** квартира № 12

95/ **Семья Бочковых-Шелеповых** квартиры № 42 и 5

103/ **Семья Королёвых-Куликовых** квартира № 51

111/ **Семья Захаровых-Чурилиных** квартиры № 25 и 34

120/ **1941–1974**

125/ **Семья Жеребцовых-Костылевых** квартиры № 53а и 45

133/ **Семья Овчинниковых-Жигарёвых** квартира № 17

139/ **Семья Воложинских** квартира № 47

143/ **Семья Бархударянов** квартира № 7

147/ **Семья Володарских** квартира № 24

151/ **Семья Костаки** квартира № 8

158/ **1974–2017**

178/ **ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ МАСТЕРСКИЕ**

181/ **Мастерская № 36**

191/ **Мастерская № 38**

207/ **Мастерская № 40**

224/ **ОКРЕСТНОСТИ**

229/ **Триумфальная площадь**

239/ **Сад «Аквариум»**

243/ **Военно-политическая академия
имени В.И. Ленина (Военный университет)**

247/ **Церковь Святого Ермолая**

251/ **Патриаршие пруды**

254/ **«ДОМ ПИГИТ»**

Повесть Софьи Георгиевны Тадэ

310/ **Источники**

313/ **Именной указатель**

319/ **Благодарности**

Работа над исследовательским проектом по истории дома № 10 по Большой Садовой началась в 2014 году. За три года мы открыли две выставки, запустили сайт, собрали богатую коллекцию архивных фотографий и документов, записали около сотни аудио- и видеointервью — в первую очередь, с бывшими жителями дома. Дело в том, что практически все жители, чьи воспоминания опубликованы в книге, выехали из дома в 1960–1980-е годы в ходе расселения коммуналок. Сейчас жилых квартир насчитывается менее десяти, в остальных разместились офисы и общественные учреждения.

Все эти три года мы старались вести проект совместно с его героями. Люди делились своими воспоминаниями, предоставляли старые фотографии и вещи для экспонирования, помогали нам найти своих бывших соседей. Мы же передавали жителям все, что попадалось в архивах об их семьях. На сайте dom10.bulgakovmuseum.ru можно найти истории всех квартир, там же опубликованы списки жителей этих квартир, начиная с дореволюционного времени. Как только открылся сайт, бывшие жители начали писать и звонить в музей: они находили упоминания о своих родственниках и хотели показать старые семейные фотографии или поделиться воспоминаниями о доме. Архивное исследование и встречи с новыми героями не прекращались на протяжении трех лет. Результатом этой большой коллективной работы над проектом стала книга «Большая Садовая, 10».

В книге двадцать один сюжет — двадцать один рассказ о людях, в разное время живших в доме. В книгу вошло далеко не все, однако мы попытались показать социальное, культурное и этническое разнообразие дома — разнообразие, свойственное в целом Москве. Сюжеты о жителях дома чередуются с главами, подробно рассказывающими об отдельных исторических периодах. В ходе работы над книгой мы пришли к выводу, что необходимо написать также главу об окрестностях дома — о том, где жители гуляли с детьми, куда они ходили за продуктами, о кинотеатрах и театрах, школах и церквях, бане, детском саде и ресторанах. Завершает всё раздел «Источники», в котором мы рассказываем, на основе каких документов была написана книга, как шла и продолжает идти работа над проектом по истории дома.

6 /

Доходный дом 10 на Большой Садовой был построен в 1903–1904 годах по проекту архитектора Эдмунда Юдицкого. Оформление фасада разрабатывал архитектор Антонин Милков. Дом состоит из двух корпусов: пятиэтажного с парадным фасадом, выходящим на Большую Садовую, и четырехэтажного дворового. Заказчиком строительства был караимский купец, табачный фабрикант и благотворитель Илья Пигит. В 1891 году он основал табачную фабрику «Дукат» «Торгового дома И. Пигит и компания». В доме Пигит занимал роскошную десятикомнатную квартиру № 5 на третьем этаже. Именно здесь в 1918 году накануне покушения на Ленина останавливалась Фанни Каплан, дружившая с племянницей Ильи Пигита Анной.

До революции квартиры в доме арендовали довольно обеспеченные москвичи. В их числе оперная певица Евгения Львова-Шершеневич, сотрудник банкирского дома братьев Джамгаровых Багдасар Варганов, помощник начальника службы тяги Александровской железной дороги Эразм Пентка, полковник первой гренадерской дивизии Андрей Кисляков, отоларинголог Андрей Соколов, архитектор Сергей Шуцман.

Во дворе дома № 10 по
Большой Садовой. 1960.
Фотограф У. Кляйн

ВВЕДЕНИЕ

7 /

№ 5**КВАРТИРА**
3-й ЭТАЖ

1904–1945

КВАРТИРА № 5. ДО РЕВОЛЮЦИИ ЗДЕСЬ ЖИЛА СЕМЬЯ КАРАИМСКОГО ТАБАЧНОГО ФАБРИКАНТА ИЛЬИ ПИГИТА — ВЛАДЕЛЬЦА ВСЕГО ДОМА № 10 НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ. В 1918 ГОДУ У ПЛЕМЯННИКОВ БЫВШЕГО ДОМОВЛАДЕЛЬЦА — АННЫ И ДАВИДА ПИГИТОВ — ОСТАНАВЛИВАЛАСЬ ФАННИ КАПЛАН. С НАЧАЛА

1920-Х ГОДОВ ОГРОМНАЯ КВАРТИРА ПРЕВРАТИЛАСЬ В МНОГОНАСЕЛЕННУЮ КОММУНАЛКУ. БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ ЖИТЕЛЕЙ СОСТАВЛЯЛИ РАБОЧИЕ: ТОКАРЬ, КОНДУКТОР ТРАМВАЙНОГО ПАРКА, ШТОПАЛКА, ТКАЧИХА, ЭЛЕКТРОМОНТЕР И ДРУГИЕ. ПЛЕМЯННИЦА БЫВШЕГО ДОМОВЛАДЕЛЬЦА ДИНА ПИГИТ ПРОЖИВАЛА В КВАРТИРЕ ДО 1945 ГОДА. В СЕРЕДИНЕ 1980-Х, ПОСЛЕ РАССЕЛЕНИЯ КОММУНАЛКИ, КВАРТИРА ПРЕВРАТИЛАСЬ В ХИППИ-СКВОТ. ДО 1996 ГОДА ЗДЕСЬ СОХРАНЯЛИСЬ УНИКАЛЬНЫЕ ИНТЕРЬЕРЫ: КЕССОНИРОВАННЫЕ ПОТОЛКИ С ОКРАШЕННОЙ ПОД ДЕРЕВО ЛЕПНИНОЙ, БОГАТО ОФОРМЛЕННЫЙ ДЕСЮДЕПОРТ, РОСПИСЬ НА СТЕНАХ, ДУБОВЫЙ ПАРКЕТ И МОДЕРНОВЫЕ ДВЕРИ. СЕЙЧАС В БЫВШЕЙ ВЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ КВАРТИРЕ РАСПОЛАГАЕТСЯ ОФИС.

ИЛЬЯ ДАВИДОВИЧ ПИГИТ (1851–1915) Илья Давидович Пигит родился в 1851 году в караимской семье в Крыму. В 1867 году он вместе со своим братом Савелием (Садуком) поступил рабочим на московскую табачную фабрику евпаторийского караима Самуила Габая, которая находилась тогда в Салтыковском переулке (сейчас Дмитровский переулоч). Впоследствии Илья Пигит стал одним из директоров предприятия Габая, а в 1891 году открыл свою собственную табачную фабрику «Дукат» «Торгового дома И. Пигит и компания». В этом же году Илья Пигит был причислен к московскому купечеству второй гильдии.

16 /

СЕМЬЯ ПИГИТОВ

17 /

ТАБАЧНАЯ ФАБРИКА «ДУКАТ» По одной из версий, название новой фабрики было образовано из сочетания фамилий двух караимских московских фабрикантов — Дувана и Катька. Среди родственников Ильи Пигита бытует другая история, которую я записал в Симферополе от Галины Гладиловой-Ормели, его внучатой двоюродной племянницы:

«Пришел Илья к своей сестре Еве и говорит: “Фабрика уже построена, а названия нет”. А она сидит и перебирает дукатики и нанизывает их на монисты, как это принято у женщин. И она говорит: “Вот дукат — золотая монета. Назови, как дукат”. Была такая версия — ее бабушка мне рассказывала. Ну почему Пигит должен был называть фабрику в честь своих оппонентов?».

Илья Давидович Пигит с женой Верой (Берухой) Исааковной. Рига, 1896. Это единственная известная фотография Ильи Пигита. Из семейного архива Гладиловых-Ормели, родственников Ильи Пигита

Фабрика «Дукат». Тверской-Ямской переулоч, 12. 1925. Архив ГЦМСИР. ГИК 37390/141

В 1910 году «Торговый дом И. Пигит и компания», торгующий под фирмой «Дукат», был преобразован в «Товарищество табачной фабрики «Дукат»». К 1911 году число рабочих на фабрике достигло 800 человек. Все они трудились в доме 12 по Чухинскому переулку (с 1913 года он назывался Тверским-Ямским переулком, сейчас это улица Гашека).

Владение в Чухинском переулке Пигит приобрел в мае 1902 года, а купчая на владение № 556/480 (Большая Садовая, 10) относится к маю 1901 года. Считается, что купец хотел сначала построить фабрику на Садовой, но из-за непосредственной близости к церкви Святого Ермолая ему было отказано в возведении промышленного объекта. В 1902 году он получил разрешение от Московской городской управы на строительство на Садовой жилого дома. На территории фабрики в Чухинском переулке строительство шло вплоть до Первой мировой войны.

Приказчики, механики, мастера, служащие, рабочие и работницы фабрики «Дукат» во дворе фабрики в Тверском-Ямском переулке. 1910-е. Архив фабрики «Лиггетт-Дукат»

Работницы табачной фабрики «Дукат» в Тверском-Ямском переулке. 1910-е. Архив фабрики «Лиггетт-Дукат»

Расфасовка папирос в коробки на фабрике «Дукат». 1925. Архив ГЦМСИР. ГИК 37390/142

Пигит организовал массовый выпуск дешевых сортов табака, махорки и папирос ручного производства, рассчитанных на широкие слои покупателей. Это принесло его фабрике баснословную прибыль в годы Первой мировой войны. У товарищества было несколько магазинов в Москве: на Большой Никитской в несохранившемся доме № 32, на Кузнецком Мосту в пассаже Солодовникова (здесь торговал брат Ильи, Садук Пигит), на Петровских линиях в доме действительного статского советника Якова Соломоновича Полякова, на Петровке в доме почетной потомственной гражданки Марии Ивановны Рудаковой, на Арбате в доме Бобовича. Торговые точки находились в Петербурге, Самаре, Симбирске, Оренбурге и Юрьеве.

18 /

СЕМЬЯ ПИГИТОВ

19 /

1/ ЦГА Москвы.
ОХД до 1917 года.
Ф. 473. Оп. 1. Д. 51.
Л. 40.

Второй слева —
доходный дом Бориса
Катламы на Большой
Пресненской улице.
Перестроен в советское
время, сохранился
до наших дней.
1914. Из собрания
Э.В. Готье-Дюфайе

Практически с самого основания фабрики управляющим на ней служил Борис Исаакович Катлама (1874–1949). С 1904 года он жил в собственном доходном доме на Большой Пресненской улице (сейчас Красная Пресня, 28), построенном по проекту архитектора Эдмунда Юдицкого — автора дома Пигита на Большой Садовой, 10. В справочнике «Вся Москва» за 1914 год Катлама значится как владелец коробочно-картонажной фабрики, а в завещании Пигита, составленном в 1910 году, указывается как брат жены Ильи Давидовича, Веры (Берухи) Исааковны. 1 января 1914 года Илья Пигит по состоянию здоровья оставил должность директора товарищества «Дукат». С этого момента директором фабрики числился Борис Катлама. Общее собрание пайщиков постановило в «благодарность за высокополезную деятельность Ильи Давидовича и в знак глубокого уважения его заслуг в деле» повесить портрет Пигита в помещении правления Товарищества¹.

В 1918 году фабрика была национализирована, директор Борис Катлама эмигрировал во Францию. Фабрика «Дукат» просуществовала на протяжении всей советской эпохи. При фабрике действовали клуб с разнообразными кружками, детский сад. Фабрика также курировала несколько школ в районе: по воспоминаниям жителей, ученики ездили от фабрики в летние лагеря. В советское время в доме № 10 по Большой Садовой жили одиннадцать работников фабрики «Дукат»: резальщица Анна

Рабочие фабрики «Дукат» на Первомайской демонстрации. 1 мая 1960. Фотограф М. Альперт. ЦГА Москвы. ОХАД. А-0-3549

Горелова из квартиры № 42, укладчица папирос Александра Ермакова и электромонтер Николай Сироткин из квартиры № 23, Надежда Ермоленко из квартиры № 6, работавшая на фабрике в разное время бандерольщицей, шнуровщицей, сортировщицей, и другие.

Фабрика закрылась в 2016 году. К этому времени она называлась «Лиггетт-Дукат» и входила в международную компанию Japan Tobacco. До закрытия на фабрике выпускали такие марки, как Sobranie, Winston, Glamour, LD, «Тройка» и другие.

Пожар в районе Патриарших прудов, возникший от обстрела артиллерии во время Декабрьского вооруженного восстания. 1905. Архив ГЦМСИР. ГИК 6361/2

Рабочие фабрики «Дукат». 1950-е. Из собрания Музея М.А. Булгакова

В одной из комнат детского сада № 520 фабрики «Дукат». Фотограф С. Преображенский. 15 января 1951 г. ЦГА Москвы. ОХАД. А-0-18722

СЕМЬЯ ИЛЬИ ПИГИТА Илья Давидович Пигит был женат на Вере (Берухе) Исааковне Катламе — сестре управляющего, а впоследствии и директора фабрики «Дукат» Бориса Исааковича Катламы. До 1906 года Вера и Илья Пигиты жили в собственном доме на территории фабрики «Дукат» в Чухинском переулке.

В МЕМУАРНОЙ ТРИЛОГИИ «МЕЖДУ ДВУХ РЕВОЛЮЦИЙ» (1934) АНДРЕЙ БЕЛЫЙ ВСПОМИНАЛ ПОСЕЩЕНИЕ «ДУКАТОВА ОСОБНЯКА»: «Пропущены: в район, охраняемый вооруженными забастовщиками; звонимся в массивные двери подъезда: “дукатова”, вероятно, особняка (я-то думал, — к рабочим на фабрику); дискуссия — в салоне у фабриканта (сам на себя он, что ли, восстал?); Дукат (Илья Давидович Пигит. — Д.О.), плотный брюнет в кофеиновой пиджачной паре, выходит в переднюю с извинением: публики — нет, дискуссии — нет; он вводит в комнату: в бархате мягких ковров из наляпанной великолепицы

тяжелого безвкусыя — стол ломится хрустальями, дюше-сами, прочим “бон-боном”; серебряно-серое платье мадам Дукат (Веры Исааковны Пигит. — Д.О.); приветствует нас бородкой и длинным носом... Пигит (Давид Садукович Пигит. — Д.О.), а К.Б. Розенберг беседует с моложавым, седоволосым Адашевым, артистом теа-

тра. Дукат потчует папироской (“Дукат”); я же думаю: что же он, — ниспровергает себя? Пигита не интересуют бомбоны: “бомбы”; ох уж эта К.Б. Розенберг, собирательница с буржуазных салонов дани “на партию”; с Христофоровой, с мадам Кистьяковской — дань собрана; завтра за данью визит к Щукину; “осада” отлагательств не терпит.

И — что слышу я? Потирая руки и силясь быть светским, Пигит предлагает Дукату с Дукатшей из этой уютной гостиной совершить невиннейший “парти де плезир”; то есть — в ночь на извозчиках двинуться в университет: присоединиться к восставшим!?!»

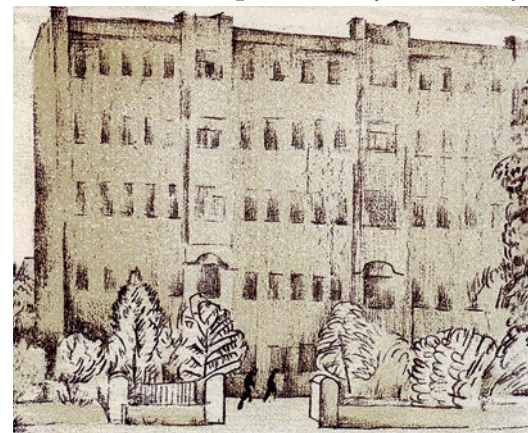
1917–1941

69 / 1917–1941

Еще до революции в июне 1917 года Московское Благоушинское домовладельческое акционерное общество выкупило дом у семьи Пигитов. Революционные события нашли отражение в автобиографической повести жительницы квартиры № 18 Софьи Георгиевны Тадэ (1909–1976): «В домах устраивали ночные дежурства. Дежурили по двое, меняясь каждые три часа. Закутавшись в одеяла, сидели на площадке лестницы верхнего этажа и ждали. Каждый стук, крик в ночи заставлял вздрагивать. Швейцары запирали подъезды, вставляя для верности в ручку двери палку. Дворник вешал на ворота замок». Семьи из квартир, выходящих окнами на Садовую, спали в коридорах и во внутренних помещениях, чтобы избежать обстрела. Регулярно проходили обыски: солдаты искали оружие и проверяли документы.

В 1918 году доходный дом Пигита был национализирован и превратился в рабочую коммуну треста «Мосполиграф». Дом-рабкоммуна начал заселяться работниками московских типографий. Из повести С.Г. Тадэ: «Въезжают большими семьями, со стариками, с детьми; с сундуками, узлами, корытами. Большие перины, пузатые комоды, самовары, цветы в горшках: фикусы, фуксии, герань, столетник. Ломовики и тележки заполняют двор. Подъезды распахнуты — под двери положены кирпичи. Ноги — большие и маленькие, топчут лестницу вверх и вниз, роняя по пути плохо увязанные пожитки <...> Сакиши

(первое время после революции И.В. Сакизчи оставался управляющим дома. — Д.О.) бегают из подъезда в подъезд. Смотрит, чтобы не покорябали стены шкафами, не выбили бы стекла, стекла — что, вставить можно, не отбили бы края каменных ступеней».

В мае 1922 года, несмотря на протесты отдельных жильцов, анонимную жалобу и последо-

вавший за ней визит специальной инспекции, дом все же был передан в эксплуатацию новому жилищному товариществу. Первым председателем правления жилтоварищества стал житель квартиры № 13 Иван Павлович Морозов, заведующий печатным отделом типолитографии Нарком-

Циковский Н.С. (?). Дом Коммуны на Садовой. 1921 год. Лист 77. Литография с тоном. ГТГ

зема. Жилтоварищество было обязано следить за надлежащей эксплуатацией дома, заниматься ремонтом помещений и благоустройством дворовой территории, а также взимать арендную плату. Согласно договору, все домовые конфликты должны решаться в Народном суде по месту нахождения жилтоварищества¹.

РАБОЧИЙ КЛУБ, СТОЛОВАЯ И БИБЛИОТЕКА В начале 1920-х годов на втором этаже в 37-й квартире, где до революции располагалось общежитие Высших женских курсов Герье, открыли рабочую столовую. Там же, при столовой, появились библиотека и клуб. Из повести С.Г. Тадэ: «Готовить должны все хозяйки по очереди. Посуду выделили — кто что смог. Кто тарелки, кто кастрюли. Сбили скамьи, столы. Повесили длинные кумачевые полотнища с лозунгами, тщательно выписанными разведенным мелом. Без них клуб не клуб. А для библиотеки — понатаסקали книг видимо-невидимо из брошенных квартир». С 1922 года в условиях НЭПа на месте рабочей столовой открылась кондитерская «Меланж». Ею руководил тбилисский армянин Григорий Исаакович Карджардусов (Вся Москва, 1923 год), упоминаемый в списках жителей на 1924 год под фамилией Каджардусов. Жил он в квартире № 46, объединенной с квартирой № 37, вместе с молодой женой Марией Алексеевной.

Из документов середины 1920-х годов становится ясно, что клуб уже находился в одной из комнат бывшей владельческой квартиры № 5². Вероятно, после закрытия столовой жилищное товарищество решило переместить клуб в новую квартиру. В 1923 году клуб взял напрокат у Музторга пианино, потом в клубе установили радиоприемник, работники провели футбольный матч между жителями дома. Из акта инспекции МУНИ от 3 декабря 1924 года: «Домовладение производит хорошее впечатление. Правление рабочего Жил. Т-ва заботится не только о благоустройстве дома, но и о культурно-просветительном развитии живущих путем создания рабочего клуба в одной из квартир и вовлечением живущих в кружковые занятия»³. Из документов 1927 года известно, что при клубе действовал драмкружок, которым руководил житель квартиры № 34 Артур Борисович Манасевич⁴ непродолжительное время, в 1924 году, сосед Михаила Булгакова и его жены.

1/ ЦГА Москвы. ОХД после 1917 года. Ф. 2433. Оп. 3. Д. 725. Л. 1, 1 об.
2/ ЦГА Москвы. ОХД после 1917 года. Ф. 2433. Оп. 3. Д. 725. Л. 122 об.
3/ ЦГА Москвы. ОХД после 1917 года. Ф. 2433. Оп. 3. Д. 725. Л. 49 об.
4/ ЦГА Москвы. ОХД после 1917 года. Ф. 2433. Оп. 3. Д. 725. Л. 184.

СУД НАД ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ПРАВЛЕНИЯ ЖИЛТОВАРИЩЕСТВА

а/ ЦГА Москвы. ОХД после 1917 года. Ф. 2433. Оп. 4. Д. 725. Л. 194.
б/ ЦГА Москвы. ОХД после 1917 года. Ф. 2433. Оп. 4. Д. 725. Л. 188.
в/ ЦГА Москвы. ОХД после 1917 года. Ф. 2433. Оп. 4. Д. 725. Л. 117.
г/ ЦГА Москвы. ОХД после 1917 года. Ф. 2433. Оп. 4. Д. 725. Л. 114.
д/ ЦГА Москвы. ОХД после 1917 года. Ф. 2433. Оп. 4. Д. 725. Л. 115.
е/ ЦГА Москвы. ОХД после 1917 года. Ф. 2433. Оп. 4. Д. 725. Л. 126.

История несчастного управдома Никанора Ивановича Босого из романа «Мастер и Маргарита», у которого при обыске по доносу Коровьева обнаружили валюту в вентиляции, вероятно, как это часто бывает у Булгакова, вдохновлена реальными событиями. В 1925 году арестовали и судили председателя правления жилищного товарищества дома № 10 по Большой Садовой, тридцатилетнего Николая Зотиковича Раева, члена партии, служащего, заведующего складом Госбанка. В 1924 году он жил в квартире № 33 с женой Пелагеей Ивановной Раевой — тезкой супруги Никанора Ивановича в романе: «И тут случилось, как утверждал впоследствии председатель, чудо: пачка сама вползла к нему в портфель. А затем председатель, какой-то расслабленный и даже разбитый, оказался на лестнице. Вихрь мыслей бушевал у него в голове. Тут вертелась и вилла в Ницце, и дрессированный кот, и мысль о том, что свидетелей действительно не было и что Пелагея Антонова обрадуется контрамарке». В апреле 1924 года Николай Зотикович Раев был избран председателем правления. Секретарем стал 19-летний Александр Павлович Хрынин из квартиры № 29. Но уже в следующем году Раев был смещен с должности в результате скандала и последовавшего за ним уголовного дела. Председателя пытались уличить в растрате. Ревизионная комиссия нашла несоответствия в расходовании собранных денег на сироту Шукеева из квартиры № 3, на гонорар артистам, выступавшим на «комсомольской пасхе» в клубе, на похороны жителя дома Кузнецова, на установку радио для клуба и прокат пианино, а также на приобретение собрания сочинений Ленина⁵. К тому же Раева обвиняли в том, что он без уведомления жилтоварищества «переселился из несолнечных комнат площадью 57 кв. арш. в комнаты солнечной стороны в той же квартире на площадь 65 кв. арш. на человека»⁶.

Доказать растрату не удалось, и к ответственности Раева попытались привлечь за «самоуправные действия и отказ подчиниться решению Нарсуда». В «Известиях» 22 мая 1925 года была помещена заметка «Нарушителей революционной законности — под суд!». Суть ее сводилась к тому, что Раев, обязанный по решению суда переселить гражданку Левчук в хорошую комнату из полуподвального помещения, отказался выполнить постановление суда и предоставил эту комнату гражданину Василевскому. Суд признал правоту истицы, Раева приговорили к трем месяцам принудительных работ по месту службы с понижением оклада на один разряд. Репортер отмечал: «Зал был переполнен жильцами дома, т. к. большинство интересовалось исходом дела»⁷.

Заметка попала в Московское управление недвижимым имуществом (МУНИ), и оттуда немедленно поступило распоряжение разобраться в ситуации и переизбрать правление или одного председателя, если окажется, что виновен только он. Правление пыталось защитить председателя, и на специальном заседании членов фракции РКП(б) 28 июля 1925 г. была принята резолюция, согласно которой фракция просила МУНИ оставить Раева на своем посту: «Считая газетную заметку по отношению тов. Раева и хозяйства дома — неправильной, как интригу, направленную группой жильцов (ненавистных коммунистам) не только против коммунистического правления но и фракции РКП(б) дома, почему просим МУНИ, на основании заключения по отчетам Правления и Ревиз. Комиссии, об оставлении, в чистоте политической и хозяйственной стороны, тов. Раева председателем с полным ему доверием в работе от Фракции»⁸. В ходе разбирательства выяснилось, что Василевский был болен туберкулезом и не мог жить в прежнем помещении⁹. Но это не помогло, и 3 августа 1925 года новым председателем правления был избран Иван Иванович Кабанов из квартиры № 27¹⁰.

*Мария Котова,
Дмитрий Опарин*

№ 24

КВАРТИРА
5-й ЭТАЖ

Нина Володарская
с сыном Владимиром
в саду «Аквариум».
Около 1959 года.
Из личного архива
Владимира Самуиловича
Володарского

1947–1968

КВАРТИРА № 24. ЗДЕСЬ С 1912 ПО 1924 ГОД ЖИЛА СЕМЬЯ ХУДОЖНИКА ПЕТРА КОНЧАЛОВСКОГО. ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ ОНИ БЫЛИ УПЛОТНЕННЫ — В КВАРТИРУ ВЪЕХАЛА СЕМЬЯ БЫВШЕГО УПРАВЛЯЮЩЕГО ДОМА ИЛЬИ ВЕНИАМИНОВИЧА САКИЗЧИ.

В ПОСЛЕДСТВИИ В КВАРТИРЕ № 24 ЖИЛИ АДМИНИСТРАТОР МОСКОВСКОГО ТЕЛЕВИЗИОННОГО ТЕАТРА, КАССИР В ПАРИКМАХЕРСКОЙ, АРТИСТКА ХОРА БОЛЬШОГО ТЕАТРА И ДРУГИЕ.

148 /

СЕМЬЯ ВОЛОДАРСКИХ

149 /

Самуил Михайлович Володарский (1922–2001) въехал в одну из комнат четырехкомнатной квартиры № 24 в 1947 году. В 1953 году он женился на Нине Менделеевне Горелик (1925–2014), уроженке Сумской области. В 1955 году у них родился сын Владимир. Вместе с молодой семьей в комнате на Большой Садовой время от времени жила мать Нины Менделеевны Фаня Моисеевна Горелик.

Самуил Володарский работал инженером-технологом легкой промышленности, а Нина Менделеевна — кассиром в парикмахерской. Самуил несколько раз сидел в тюрьме за мелкое предпринимательство: он кустарно производил бижутерию на продажу. По воспоминаниям его сына Владимира Володарского, Самуила Михайловича первый раз арестовали в конце 1940-х годов, затем в середине 1950-х, и третий раз — в конце 1960-х.

ВЛАДИМИР САМУИЛОВИЧ ВОЛОДАРСКИЙ (Р. 1955), СЫН САМУИЛА МИХАЙЛОВИЧА ВОЛОДАРСКОГО И НИНЫ МЕНДЕЛЕЕВНЫ ГОРЕЛИК. ЖИЛ В КВАРТИРЕ № 24 С РОЖДЕНИЯ И ДО 1968 ГОДА.

О СВОЕМ ОТЦЕ: «Он бы товарищем неумным. На какой-нибудь выставке увидит английские или немецкие штуки и начнет их воспроизводить. Оттуда же сюда ничего не шло. Он изготовлял пресс-форму, а на заводе (фабрика культтоваров в подмосковном Перхушкове, где Самуил Володарский работал главным инженером. — Д.О.) у него были токари, слесари — умельцы разные. Вероятнее всего, он использовал мощности предприятия. Он делал в основном бижутерию. Я помню, получалось очень красиво».

Владимир Володарский на балконе своей комнаты. Около 1964 года. Из личного архива В.С. Володарского

О ЗВЕЗДЕ, ЗАКРЫВАВШЕЙ ВИД ИЗ ОКНА, СОСЕДЯХ ПО КОММУНАЛКЕ И ДЕТСТВЕ В ДОМЕ НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ: «Наш балкон использовали в праздники. Когда город украшали, вешали напротив нашего окна большую звезду, которая закрывала нам все, и в комнате становилось темно. От звезды шло красное полотно до первого этажа.

Мне очень нравилось ходить к соседям Уткиным. Уткин был певцом в Большом театре и давал частные уроки, а Вера Васильевна аккомпанировала ему как концертмейстер и ноты писала. Сосед Фурман был контрабасистом в филармонии. Жена его не работала и целыми днями сидела и пасьянсы раскладывала. Дочка Геня была ровесницей моей матери и работала на телевидении администратором. Я помню: она меня маленького водила на первый КВН в так называемый телевизионный театр. Коридор мне казался достаточно большим, мы катались по нему на велосипеде. В углу стоял контрабас Фурмана.

Во дворе мы никогда не гуляли. До школы я гулял в группе с Юлией Лазаревной в саду "Аквариум". А в школе мы с одноклассниками гуляли на Патриарших и в министерском сквере.

Каждую субботу мы с папой ходили в Оружейные бани в Оружейном переулке. У него был специальный жесткий чемоданчик. Мы бывали в общем отделении, но он любил номерные. А потом во дворе в пивном киоске он выпивал кружку пива, и мы шли домой».

150 /

Семья Костаки

*Семья греческого подданного
и сотрудника посольства*

*Великобритании Николая Костаки,
коллекционер русского авангарда Георгий
Костаки, американские и британские
игрушки и празднование Нового года
с английскими хлопушками
под Фрэнка Синатру*

Окрестности

225 / ОКРЕСТНОСТИ

В интервью жители дома упоминали одни и те же школы, магазины, театры, места игр, прогулок и потасовок. Мы попытались составить историческую карту района, описать архитектурное и социальное пространство, сформировавшееся вокруг дома за XX век. Большая часть воспоминаний относится к послевоенному времени, однако в разделе нашлось место и довоенной истории района.

Ближайшими к дому № 10 рынками были Тишинский и Палашевский. Первый был больше и находился с внешней стороны Садового кольца, а второй, поменьше, — между Большой Бронной и Большим Палашевским переулком. Жители района покупали продукты в гастрономе «Грузия», располагавшемся в здании филармонии со стороны улицы Горького (сейчас Тверская), в магазине «Колбасы» (Тверская, 30/2), в булочной на углу Садовой и Малой Бронной, а также в китайской кулинарии гостиницы «Пекин». По соседству с магазином «Колбасы» в отдельном окошке продавали пончики. Жительница дома № 10 Мария Семеновна Самсуева торговала газировкой у сада «Аквариум». По воспоминаниям жительницы квартиры № 12 Марии Друговой, одно время прямо под их окнами стоял пивной ларек.

Тишинский рынок.
Фотограф С. Соловьев.
1965. ЦГА Москвы.
ОХАД. А-0-5573

Большинство детей, живших в доме в послевоенное время, учились в школе № 112 на улице Остужева, 5 (сейчас школа № 1441, Большой Козихинский переулок, 5), открытой в 1955 году, а до ее открытия — в школе № 126 с углубленным изучением немецкого языка, находившейся на противоположной стороне Садового кольца. А в 1920–1930-х годах дети из дома № 10 ходили в школу № 17 у планетария (Садовая-Кудринская, 3).

Жительница квартиры № 5 Лина Львовна Шихина, преподаватель английского языка, сидит в первом ряду пятой слева. Школа № 126. 1941. Из личного архива сына Лины Львовны Владимира Михайловича Шихина

Ученики школы № 112. 1960-е. Из личного архива жительницы квартиры № 51 Татьяны Борисовны Ясашиной

Школа № 112 на улице Остужева (сейчас Большой Козихинский переулок). 1964. Из личного архива жителя квартиры № 7 Георгия Меликовича Вартанова

Ближайшим храмом к дому № 10 была церковь Святого Ермолая, снесенная в 1932 году. Из московских храмов, оставшихся открытыми в советское время, жители посещали три: храм Всех Святых во Всехсвятском (Ленинградский проспект, 73), храм Рождества Иоанна Предтечи на Пресне (Малый Предтеченский переулок, 2) и храм Воскресения Слоущего в Успенском Вражке (Брюсов переулок, 15/2).